

Десять конференций по проблемам развития особенных детей – десять шагов от инновации к норме

В.К. Зарецкий,
кандидат психологических наук

В статье отражена история десяти конференций, проведенных в 1995–2004 г. группой специалистов, ныне работающих в Центре профилактики асоциального поведения и сиротства МГППУ. Каждая из конференций посвящалась одному из аспектов проблемы образования и развития особенных детей. На конференциях происходил обмен опытом и информацией, осуществлялась коллективная творческая проектная деятельность, направленная на решение поставленных задач. Участники конференций – авторы инновационных подходов в работе с особенными детьми и их семьями. Основное направление работы конференций – культурное оформление, трансляция и институционализация инновационного опыта, превращение его в норму деятельности в системах образования и социальной работы. Десять конференций – это десять шагов по пути от инновации к норме.

Ключевые слова: конференция, дети с особенностями развития, педагогическая инновация, норма, условия нормального развития, общественный договор, инновационный опыт, культурное оформление инновационного опыта, трансляция инновационного опыта, институционализация инновационного опыта.

В марте 2004 г. состоялась конференция «Проблемы трансляции и институционализации инновационного опыта в работе с особенными детьми и их семьями». Это была X Всероссийская конференция, посвященная проблемам развития особенных детей, организованная одной и той же группой специалистов, которые в 2004 г. стали сотрудниками Центра профилактики асоциального поведения и сиротства МГППУ. Московский городской психолого-педагогический университет принял эстафету у Института педагогических иннова-

ций РАО, на базе которого было проведено девять предыдущих конференций. Но, несмотря на то что учреждение-организатор сменилось, преемственность сохранилась. Десятая конференция была посвящена проблеме, которая логически вытекала из работы, проделанной на конференциях в предыдущие годы.

В этой статье хотелось бы кратко рассказать обо всех проведенных конференциях, поскольку, с нашей точки зрения, это были десять шагов, сделанных во вполне определенном направлении. Нам это направление

представляется очень важным, и мы продолжаем начатое десять лет назад движение. Попробуем рассказать, как оно развивалось и каковы его дальнейшие перспективы.

Наверное, прежде чем перейти к самому рассказу, следует пояснить значение ключевых слов, из которых состоит название статьи.

Кого мы называем особенными детьми

Термин «дети с особенностями развития» или – кратко – «особенные дети» впервые начал употребляться на наших конференциях, он был предложен участниками третьей конференции, состоявшейся в 1997 г. Здесь важно подчеркнуть, что активными участниками наших конференций были не только педагоги, психологи, дефектологи, социальные работники и другие специалисты, работающие с особенными детьми, но и родители детей с инвалидностью, а также сами «бывшие дети». В последнюю категорию участников попадали те, кому в детстве были поставлены «безнадежные» диагнозы, но кому благодаря счастливо сложившимся условиям удалось получить образование и профессию, добиться права на «нормальную жизнь». Именно родители детей с инвалидностью и «бывшие дети» выступили с инициативой принять термин «дети с особенностями развития». До этого для обозначения категории детей (людей), не вписывающихся в представление о «норме», использовались другие термины: «инвалиды», «дети с отклонениями в развитии», «аномальные дети», «дети с ограниченными возможностями (здоровья)», «дети с особыми нуждами», «необучаемые дети» и т. д. Участниками третьей конференции все указанные термины были отвергнуты как по этическим, так и по идеологическим соображениям.

Все подобные перечисленным термины несут в себе смысловой оттенок, фиксирующий неспособность определенной категории людей к нормальному развитию. В оппозиции к этой точке зрения участники IV конференции (1998) выдвинули тезис о том, что каждый ребенок имеет право на

нормальное развитие. Проблема лишь в том, как создать условия нормального развития для человека, в жизнь которого вмешались биологические, психологические или социальные факторы, радикально деформирующие процесс развития.

К таким факторам относятся природные или приобретенные нарушения интеллекта, опорно-двигательного аппарата, сенсорные нарушения. Факторами, деформирующими процесс развития, могут быть психологические особенности и социальные условия, ведущие к трудностям в обучении. Наконец, такими факторами являются жизненные обстоятельства, приводящие к потере родителей и развитию ребенка вне кровной семьи.

Таким образом, в категорию особенных детей попали дети с инвалидностью, дети с трудностями в обучении, дети с девиантным поведением, дети-сироты и дети группы риска по социальному сиротству.

Что понималось под инновацией

Споры о том, что такое инновация, что считать инновацией, а что нет, по-видимому, бесконечны. Особенно научные. Не будем пытаться строго определить, что такое инновация. Мы подошли к пониманию инновации операционально. Ответить на вопрос, что можно считать инновацией, трудно, если взглянуть на то, что в данный исторический период является нормой – нормой в значении «общепринятого». Применительно к тому кругу проблем, к которому обратились мы, нормальным было ставить определенной категории детей диагноз «необучаемый, неразвиваемый»; изолировать определенные категории детей от общества (много ли мы в советское время, да и в начале 90-х, встречали на наших улицах инвалидов?);

лишать права на образование детей, которые по Конституции являются равноправными гражданами, хотя и обделенными природой;

отправлять детей с трудностями в обучении в классы коррекции (компенсирующего обучения), т. е. делить детей на категории и создавать для них дифференцированное обучение;

детей, оставшихся без родителей, помещать в детские дома и т. д.

Это являлось нормой, т. е. обычной, узаконенной, повседневной практикой работы огромного числа специалистов.

Инновацией мы стали считать то, что в эту практику не вписывается, но при этом проводимый авторами подход (у инновации всегда есть авторы, в отличие от «нормы») дает положительный результат, который в норме не достигается. Поэтому в категорию инновационных попали подходы, направленные

на развитие детей с диагнозом «необучаемые»;

на интеграцию, в отличие от дифференциации и изоляции;

на обучение детей с инвалидностью в общеобразовательных учреждениях (а не только в специальных интернатах);

на воспитание детей-сирот в замещающей семье, а не в детском доме и т. д.

К инновациям было сложное отношение. Поскольку на фоне массовой практики обнаруживались единичные успешные случаи, то к ним относились как к чуду или исключению из правил, на которое можно не обращать внимания. Мы рассуждали иначе. То, что стало социальной нормой, когда-то было инновацией. И то, что сегодня является инновацией, завтра может оказаться нормой. Другой вопрос, что можно сделать (или сделать), для того чтобы это произошло. Далее мы попробуем рассказать о тех шагах, которые были сделаны сложившимся сообществом специалистов в этом направлении.

Шаги, о которых идет речь ниже (шаги от инновации к норме)

Рождение замысла. Шаг первый

В 1993–1995 гг. нам довелось столкнуться с удивительными примерами успешных инноваций учителей и специалистов, работавших с детьми, которые имели трудности в обучении и развитии, в том числе и с детьми с инвалидностью. Тогда же мы создали в инициативном порядке группу поддержки инноваций в образовании детей с особенностями развития и инвалидностью при Институте педагогических инноваций

РАО, которая затем стала лабораторией. Наша идея заключалась в том, чтобы помочь выживать, развиваться, оформлять и транслировать свой опыт тем людям, которые имеют реальные позитивные достижения в работе с такими детьми. Тогда мысли о том, что при определенных условиях инновация может стать нормой, не было. Хотелось просто поддержать людей, делающих хорошее дело. Хорошее и очень нужное.

Поскольку главной проблемой нам тогда представлялось то, что педагогической обществу этот инновационный опыт практически неизвестен и многие даже не подозревают, какими возможностями обладает учитель или воспитатель, владеющий искусством работы с такими детьми, мы решили собрать I Всероссийскую конференцию и посвятили ее теме «Возможности реабилитации детей с отклонениями в развитии средствами образования» (1995). Вывод конференции был вполне определенным: *никто не имеет права устанавливать границы возможностей развития человека*, а опыт учителей-инноваторов доказывает, что для достижения успеха *исходить надо из неограниченности потенциала каждого человека*, какими бы серьезными факторами ни было отягощено его развитие. Соответственно, никто не имеет права устанавливать ограничения на потенциал человека, в каких бы сложных условиях ни протекало его развитие. Нельзя объявлять ребенка необучаемым. Надо искать условия, при которых он может развиваться, и создавать их.

Развитие возможно в любой деятельности. Шаг второй

На II Всероссийской конференции (1996) мы попытались разобраться, какие же виды деятельности приводят к столь положительным результатам, и обнаружили удивительное их разнообразие. Оказалось, что реабилитационные условия заложены в любой творческой деятельности, что важно не столько чем заниматься с ребенком – русским или английским языком, музыкой, живописью, оригами, иппотерапией, арттерапией, горными лыжами или чем-то иным, – важ-

но, как это делать. Мы поняли, что это вопрос серьезный, и решили проводить конференции ежегодно, в течение пяти дней и начинать их в первый понедельник весенних школьных каникул, чтобы учителям было легче принять в них участие. Все последующие конференции проходили именно в эти сроки.

Предмет – траектория развития особенного ребенка. Шаг третий

На III Всероссийской конференции (1997) мы работали над проблемой выстраивания преемственной и непрерывной образовательной траектории ребенка с особенностями развития. Также мы попытались обрисовать типы траекторий, по которым может идти развитие особенного ребенка (основной «движущей силой» этой темы была и остается Ольга Николаевна Ертанова, старший научный сотрудник нашей лаборатории). И по мере того как участники конференции рассказывали о своем опыте, становилось понятно, что успешность образовательной траектории больше зависит не от тяжести отклонений в развитии ребенка, а от чего-то другого, например наличия родителей и их позиции по отношению к ребенку.

Как обеспечить траекторию нормального развития. Шаг четвертый

На IV Всероссийской конференции (1998) мы впервые (по крайней мере для себя) поставили вопрос об условиях, при которых траектория развития ребенка будет нормальной. Нормальной не в смысле нормативной, а такой, на которой *ребенок может состояться как человек* (эта формулировка принадлежит Э.И. Леонгард). Мы выявили несколько условий, во многом определяющих траекторию развития особенного ребенка (а возможно, ребенка вообще), и основным условием оказалось то, *как взаимодействуют родитель и специалист между собой и как они взаимодействуют с ребенком*.

Ребенку принадлежит ведущая, определяющая роль в его собственном развитии. Но все-таки во многом его позиция является производной, «отраженной» от позиции взрослого. Взрослый, взаимодействуя с ребенком, может укреплять его субъектное

начало, а может подавлять его (в случае гиперопеки или, наоборот, безразличия), может помочь ему стать полноценным субъектом саморазвития, а может поставить его в полную зависимость от себя, может способствовать укреплению его веры в себя, а может эту веру подрывать.

Есть ли условия, которые являются общими для всех инноваций. Шаг пятый

Так возник вопрос, на который мы попытались дать коллективный ответ на V Всероссийской конференции: каковы условия нормального развития особенного ребенка? Пять дней напряженной работы в 1999 г. завершились тем, что мы смогли договориться только об одном условии: *нормальное развитие возможно при наличии человеческих отношений между ребенком и взрослым в качестве равноправных субъектов их общей деятельности*. Но для нас главным итогом была не сама эта формулировка. Главным было отчетливое ощущение того, что мы, будучи очень разными, имеющими дело с самыми различными детьми, живущими в разных городах, находящимися в разных ситуациях, можем между собой договориться. И мы попытались заключить Общественный договор «Об условиях нормального развития особенного ребенка». Тогда это еще не получилось.

Проект Общественного договора. Шаг шестой

На этом шаге – в силу его важности для всего дальнейшего движения – мы остановимся чуть подробнее.

В 2000 г. на VI Всероссийской конференции мы предложили повторить попытку. На эту конференцию приехали участники из разных городов, краев и областей России: Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Владимира, Пермской области, Краснодарского края, Читинской области. Конференция была организована как проектный семинар, в ходе которого режимы пленарной работы сменялись работой в малых группах и индивидуальными докладами, которые делали участники конференции и приглашенные для презентации опыта специалисты.

Первый день фактически ушел на восстановление нашей логики постановки проблемы «Условия нормального развития особенного ребенка» (или, иными словами, раскрытие нашего замысла относительно коллективной работы) и самоопределение участников по отношению к этой теме, к нашему замыслу. Конференция не случайно называется научно-практической. Нам не интересно заниматься теоретическими построениями, мы не считаем, что можно в отрыве от практики придумать модель решения какой-либо проблемы, а потом внедрить ее. Любое отвлеченное построение, каким бы красивым, логичным и вдохновляющим оно ни было, является, на наш взгляд, утопией, а попытки реализации утопии, насколько известно, еще ни к чему хорошему не приводили. На конференциях мы коллективно ищем решение проблем и строим знание об общих закономерностях, опираясь на рефлексию реального конкретного успешного опыта в образовании и развитии особенных детей, опыта нашего и наших участников. Поэтому мы предложили участникам конференции самим сформулировать те проблемы для групповой работы, которые они, исходя из своего опыта, считают наиболее важными и через решение которых можно прийти к решению той проблемы, которая вынесена в название конференции. Участники разбились на малые группы в соответствии со сформулированными проблемами. Названия групп звучали так: как удастся создать условия нормального развития особенного ребенка в Летней школе; как преодолеть недостатки надомного обучения; условия осознания смысла развивающей деятельности; семья; как изменить общественное мнение в отношении детей с особенностями развития и инвалидностью. Работа в группах по проблемам шла на протяжении трех дней, перемежаясь пленарными обсуждениями промежуточных результатов.

Наиболее удивительными стали события четвертого дня, когда доклады от групп с совершенно непохожими названиями, в которых, казалось бы, вообще не может быть

ничего общего, вдруг легли «один в один»! Как будто участники писали книгу на одну тему и каждый работал над своей главой.

Итогом общей работы стал проект Общественного договора «Об условиях нормального развития особенного ребенка», который приводится в заключительной части этой статьи. Текст Общественного договора не является теоретической разработкой ученых, он результат рефлексии того позитивного инновационного опыта создания условий развития особенных детей, носителями которого являются участники конференции. Текст договора отражает то, *как, в чем, в каких принципах, положениях, ограничениях этот опыт осмысливается самими его носителями*. Об этом очень важно помнить, читая и обдумывая этот текст, так как он живет только в контексте его создания.

Проект Общественного договора был опубликован в газете «Первое сентября». В течение года текст проекта Общественного договора неоднократно публиковался в разных изданиях, обсуждался на различных семинарах и конференциях. На публикацию проекта поступило много положительных отзывов и предложений. Поэтому на следующей конференции было решено сделать проект Общественного договора предметом специального обсуждения, и если столь представительному составу участников удастся договориться о его содержании, то принять окончательный вариант текста.

Воспроизводить эталон или воплощать идеал? Шаг седьмой

VII Всероссийская конференция (2001) была проведена ИПИ РАО совместно с программой «Помощь детям-сиротам в России» (АРО)*, которая инициирована на территории России Агентством международного развития США (USAID). Благодаря финансовой и организационной поддержке Программы АРО в VII Всероссийской конференции смогли принять участие 220 человек, практически занимающихся созданием условий для развития особенных детей. Для представления о географии

* Assistance to Russian Orphans.

конференции перечислим регионы, из которых прибыли на конференцию участники: Дальний Восток, Магадан, Хабаровск, Томск и Томская область, Новосибирск, Пермь и Пермская область, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Краснодарский край, Москва, Московская область, Воронеж, Владимир, Суздаль, Великий Новгород, Старая Русса, Боровичи, Санкт-Петербург, Петрозаводск, Мурманск, Апатиты, Архангельск, Североморск, Черняховск Калининградской области.

Первые два дня работа шла в режиме традиционной конференции – пленарные доклады, доклады по секциям, пленарные сообщения о работе секций. На оставшиеся три дня была запланирована проектная работа по проблемам, которые будут сформулированы участниками как наиболее важные и требующие коллективных усилий.

Главной содержательной особенностью VII Всероссийской конференции стало то, что на первый план вышла тема семьи в ее разных аспектах (взаимодействие родителей и специалистов, ресурс семьи в образовании детей с трудностями в обучении, работа с семьей группы риска, проблемы создания условий для нормального развития ребенка, лишенного семьи, и др.)

Общее обсуждение было проведено утром на четвертый день. Понимание между участниками было достигнуто. Совместная работа над проблемами, сформулированными участниками, приобрела вполне определенный смысл: она выступила как возможность объединить усилия для решения общих проблем, которые по отдельности участниками не решаются.

Вот перечень проблем и образовавшихся в соответствии с ними групп:

- использование опыта наставничества в работе с детьми, имеющими трудности в обучении;
- интеграция;
- семья-1 (как работать с семьей группы риска);
- семья-2 (дополнение общественного договора условиями, относящимися к роли семьи в создании условий нормального развития);

- права детей (внедрение практики правового обучения в интернатные учреждения);

- создание службы социальной и психологической помощи семьям группы риска в сельской местности;

- мониторинг эффективности проектной деятельности в социальной сфере (сфере помощи детям и семьям группы риска);

- взаимодействие общественных организаций с властью;

- средства массовой информации (работа с помощью СМИ по продвижению в общественном сознании идей Общественного договора и позитивного инновационного опыта в работе с особыми детьми и семьями группы риска);

- общественный договор «Об условиях нормального развития особенного ребенка».

По каждой проблеме были выработаны конкретные идеи ее решения, многие из которых были в дальнейшем успешно воплощены в жизнь. Проект Общественного договора стал предметом серьезного обсуждения. Почти все группы не просто одобрили текст договора, но и внесли в него свои предложения, одно из которых было весьма принципиальным: изменить название на «Условия нормального развития **каждого** ребенка». Другой результат конференции – самоопределение участников по отношению к Общественному договору, как к тому, что регулирует деятельность.

Текст Общественного договора не руководство к действию, *не эталон, который нужно внедрять. Это идеал, к которому каждый может стремиться*, если ему близок сам дух основных положений Общественного договора. Но для того чтобы им пользоваться как «инструментом» организации собственной практической деятельности, необходимо внутренне «прожить» его, увидеть его не как технологию, которой нужно следовать, а как принципы и ограничения, найденные другими людьми, которые задают огромное, практически безграничное поле творческой свободы. Тогда Общественный договор может помочь, говоря словами писателя Михаила Анчарова, вырастить собственный идеал, т. е. постепенно приближать к этому идеалу собственную практиче-

скую деятельность. Попытки использовать Общественный договор как эталон путем организации его «внедрения» в практику могут нанести существенный вред инновационному движению, дискредитировать идеи Общественного договора.

Куда мы идем. Шаг восьмой

VIII Всероссийская конференция (2002) по замыслу была направлена на обсуждение проблем реализации принципа сотрудничества в практической работе разных специалистов. По числу участников она оказалась самой немногочисленной, но представленной только теми, кто уже неоднократно принимал участие в этих конференциях. Возможно, из-за этого она получилась рефлексивной. В центре обсуждения оказалась проблема создания команды. Почему для решения тех вопросов, которые мы ставим, т. е. вопросов, которые нужно решить, чтобы обеспечить переход от инновации к норме, нужна команда? Семь шагов, которые были сделаны до этого, вернули нас к исходному замыслу, потребовали анализа того, что было сделано за эти годы, поставили вопрос: куда двигаться дальше, если мы хотим продолжать движение от инновации к норме?

Проблема трансляции инновационного опыта. Шаг девятый

IX Всероссийская конференция (2003) «Проблемы трансляции инновационного опыта в работе с детьми с особенностями развития и инвалидностью» была совместной с программой «Помощь детям-сиротам в России» (вступившей во второй этап реализации). Идея заключалась в том, чтобы не только обсудить проблемы трансляции опыта, но и организовать практически процесс передачи опыта.

В этих целях для участия в конференции были приглашены носители инновационного опыта в области профилактики сиротства – представители организаций, имеющих многолетний успешный опыт в работе с различными категориями детей и семей группы риска, с детьми-сиротами, а также представители организаций из приоритет-

ных для программы АРО регионов, заинтересованные в использовании этого опыта в своей деятельности.

Программа конференции предусматривала работу в двух режимах. В первой части конференции (первые два дня) работа шла в режиме обычной конференции – заслушивание и обсуждение докладов, которые делали носители инновационного опыта. Остальные участники имели возможность получить информацию, определиться с тем, опыт каких организаций представляет для них наибольший интерес, и выбрать потенциальных партнеров для сотрудничества. Во второй части конференции работа осуществлялась в проектном ключе. Представители организаций, увидевшие друг в друге потенциальных партнеров, имели возможность начать разработку совместных проектов, направленных на трансляцию инновационного опыта. Ход и предварительные итоги проектной работы обсуждались на пленарных заседаниях, на которых особое внимание уделялось проблемам, возникшим или могущим возникнуть в ходе трансляции инновационного опыта.

Итоги конференции, помимо того что возникли реальные проекты по трансляции, заключаются в следующем:

- центральная проблема конференции оказалась своевременной, была встречена участниками с одобрением, более того, большинство участников высказали желание продолжить обсуждение проблем трансляции инновационного опыта на X конференции в 2004 г.;

- практически все докладчики – носители инновационного опыта – нашли на конференции партнеров, заинтересованных в его использовании, что положило начало совместной проектной работе;

- рефлексия первых попыток трансляции опыта в ходе конференции позволила выявить ряд проблем, которые до этого были совершенно не очевидны. Среди них можно выделить проблему трансляции «идеологии», лежащей в основе инновационных технологий; необходимость совместного анализа ситуации для разработки проекта по трансляции, поскольку эффек-

тивная трансляция предполагает наличие четкого представления о том, кем, для решения каких проблем и в каких местных специфических условиях инновационный опыт будет использоваться; необходимость проектной позиции тех, кто намерен инновационный опыт перенимать. Были отмечены также трудности, которые помешали трансляции инновационного опыта, заинтересованность в котором у ряда участников была. Знание этих трудностей позволяет начать поиск средств, которые помогут подобные трудности преодолевать. Одной из таких трудностей является неадекватная позиция носителей инновационного опыта по отношению к потенциальным партнерам – позиция «сверху», учителей, наставников, что противоречит условию совместной партнерской деятельности.

Инновация становится нормой путем институционализации. Шаг десятый

X Всероссийская конференция (2004) проходила под названием «Проблемы трансляции и институционализации инновационного опыта работы с особенными детьми и их семьями».

Проанализировав итоги предыдущих конференций, мы пришли к выводу, что главный их результат – становление сообщества людей (специалистов, родителей, особенных детей, управленцев, бизнесменов, журналистов), сплотившихся на основе общих ценностей в осуществляемой деятельности. Эти конференции способствуют происходящим на наших глазах серьезным изменениям в обществе, в сферах образования и социальной работы. Наблюдается переход от этапа локальных прецедентов к этапу широкой востребованности успешного инновационного опыта работы с особенными детьми и их семьями. В связи с этим возникают проблемы трансляции и институционализации этого опыта, для решения которых помимо специалистов по работе с детьми и семьей вовлекаются представители властных структур, науки, бизнеса, СМИ. Инновационный опыт из инструмента в руках отдельных специалистов по работе с детьми и семьей становится

предметом передачи широкому кругу профессионалов, а также основой реформирования систем образования и социальной работы в регионах.

Поэтому мы решили посвятить X конференцию осмыслению этой ситуации, совместной постановке ключевых проблем и поиску путей их решения. Были предложены следующие основные направления работы конференции:

1. Создание условий нормального развития особенных детей.

2. Трансляция инновационного опыта работы с детьми и семьями.

3. Институционализация инновационного опыта работы с детьми и семьями.

В конференции приняли участие более 150 специалистов из различных регионов России, а также представители государственной программы «Новое поколение» из Республики Кыргызстан, приехавшие для ознакомления с российским опытом разработки региональных программ в социальной сфере с опорой на авторские инновационные проекты.

Как и на предыдущих конференциях, два дня прошли в секционном режиме (было сделано более 60 секционных и пленарных докладов) и три дня – в проектном.

Многие доклады были посвящены рассказам о том пути, который прошли за эти годы авторы инновационных (в недалеком прошлом) подходов. На базе ряда инициативных общественных групп созданы крупные региональные центры, продолжающие вести практическую работу с детьми и семьями, активно передающие свой опыт, создающие филиалы в других городах и регионах России. Было отмечено, что во многих регионах власти приветствуют инновационный опыт, поддерживают общественные группы, создают управленческие «инструменты», способствующие интенсификации творческой мысли специалистов. Одним из таких инструментов является широко используемый ныне муниципальный грант, который могут получить для поддержки своих проектов не только государственные, но и общественные организации. Авторы инновационных подходов

стали больше заботиться о культурном оформлении своего опыта. По каждому направлению существуют тексты, в которых приводится описание истории, принципов, технологий работы. Многое доступно благодаря Интернету, что существенно, поскольку, как правило, это издания не многотиражные. Очень важно, что сохранилась установка на сотрудничество, готовность делиться собственным опытом, вступить в кооперацию со всеми, кому близок подход.

В проектной части конференции обсуждались три основные проблемы:

- условия трансляции инновационного опыта;
- сохранение «живого опыта», накопленного общественной организацией в государственной структуре;
- управленческое обеспечение процесса институционализации инновационного опыта.

От некоторых групп было сделано несколько докладов, поскольку участники к единому мнению прийти не смогли. Выработался общий взгляд на проблемы, но не на пути их решения.

Группа, разрабатывавшая условия трансляции инновационного опыта, в ряду других вопросов обсуждала причины неэффективности традиционно сложившихся форм передачи опыта и знаний вообще (курсы повышения квалификации, обучающие семинары, лекции, презентации, стажировки и прочие формы, в которых инновационный опыт передается в виде *информации*). Был сделан вывод, что эффективная трансляция инновационного опыта предполагает разработку проекта не только по передаче опыта, но и по его приему и использованию, т.е. совместную проектную, а затем практическую деятельность по созданию форм помощи, услуг, служб, которые возьмут инновационный опыт на вооружение в своей деятельности. Из этого следует, что инновационный опыт должен транслироваться по принципу постепенного наращивания масштаба. Рост масштаба происходит за счет того, что те, кто перенял опыт, становятся его транслятора-

ми. Но, учитывая, что местные условия различны, исходный опыт постоянно изменяется и развивается, воспроизводится в новых условиях, а не «копируется» и не «внедряется». При этом он не сводится к информации и технологиям, а предполагает в процессе его передачи творческую работу как носителей инновационного опыта, так и принимающей стороны по выработке совместной позиции, общего смысла, общего проекта, по созданию общей практики, в ходе которой происходит развитие опыта.

Одной из главных проблем, отмеченных в группе, стремящейся сохранить «живой» опыт при институционализации, была названа проблема согласования целей, принципов функционирования, норм деятельности общественной (инициативной) организации и административной структуры. Деятельность общественной организации строится по принципу «свободы внутри определенных границ». Жизнь в административной структуре регламентирована различными предписаниями. И здесь возникает опасность искажения и даже гибели живого опыта. Оказавшись в плену административных ограничений и предписаний, привыкший к «свободе», инновационный опыт начинает чахнуть, как птица, созданная для полета, но вынужденная жить в неволе, в клетке. Можно ли этого избежать? И как?

Попытка дать ответы на эти вопросы была сделана в группе «Управление». Очевидно, что традиционное административное управление создано для обеспечения процессов функционирования сложившейся системы. Институционализация инновационного опыта предполагает изменение системы, нарушение режима ее привычного функционирования. Если процесс институционализации не обеспечить специальными управленческими средствами, то система будет сопротивляться инновационному опыту, отчуждать его от себя, дискредитировать, доказывать его неэффективность. Как избежать этих «подводных камней»? Как можно выстроить управление инновационными процессами, которые бы не

разрушали систему, а способствовали ее развитию, чтобы реформирование не сопровождалось неизбежными «социальными издержками», но в то же время не тормозилось инерционными процессами в административной системе? Были поставлены и другие вопросы, далеко выходящие за рамки темы развития особенных детей. Важно отметить, что траектория пути «от инновации к норме», выработанная на предыдущих конференциях, и здесь дает определенный ключ к решению данной проблемы. В таком вопросе, как институционализация инновационного опыта, т.е. перестройка работы региональных систем на его основе, не следует искать общего решения. Нужно опираться на успешный инновационный опыт, имеющийся в регионах России, но оперировать при этом другой «единицей» опыта. Если в работе с детьми и семьей положительным опытом можно считать успех в работе с одним ребенком, то применительно к проблемам системных региональных изменений инновационным опытом можно считать создание модели решения в районе (городе) или регионе. Приняв за «единицу опыта» модель работы системы, созданную для решения определенной проблемы, можно в той же логике ставить проблемы ее трансляции внутри региона и за его пределами, а также ее институционализации в более широком масштабе.

Важно подчеркнуть, что за годы работы наших конференций мы пришли к выводу, что, по-видимому, нет ни одной проблемы, применительно к которой в России не было бы успешного опыта ее решения. Вопросы только два: «Как им воспользоваться?» и «Как сделать его нормой работы в системе образования и, более широко, в социальной сфере в целом?»

Может быть, эти вопросы, окажутся в центре обсуждения одной из следующих конференций.

* * *

Практика инновационных подходов в работе с детьми с особенностями развития и инвалидностью, представленная на всероссийских конференциях, проводимых ИПИ РАО в 1995–2000 гг, доказывает, что **при определенных условиях дети даже с самыми тяжелыми отклонениями и неблагоприятным прогнозом обретают возможность нормального развития.** В процессе осмысления этого опыта мы, участники конференции, пришли к выводу, что разнообразные подходы, в которых созданы прецеденты нормального развития особенных детей, объединяет **признание ценности каждого человека.** Признание ценности **каждого** человека дает основание относиться к уникальному опыту обеспечения условий нормального развития особенных детей, рождающемуся в инновационных подходах, не как к «чуду» и «исключению из правил», но как **к норме.**

Этим обусловлена постановка проблемы на VI Всероссийской конференции «Условия нормального развития особенного ребенка». Итогом работы конференции является настоящий

Общественный договор «Об условиях нормального развития особенного ребенка»*

Мы, участники VI Всероссийской конференции по проблеме «Условия нормального развития особенного ребенка», принимаем как **ценность** равные права всех людей, независимо от возраста, пола, национальности, социального положения, состояния здоровья и др., в том числе право каждого на развитие, право выбора, право отличаться от других. Таким образом, **мы принимаем особенного ребенка прежде всего как Ребенка и Человека.** Мы принимаем каждого человека, в том числе каждого из нас, со всеми присущими ему осо-

* Подготовлен творческим коллективом участников VI Всероссийской конференции по проблемам образования детей с особенностями развития (ИПИ РАО, март 2000 г.). Обсуждался и в основе своей был поддержан участниками V, VI Всероссийских конференций по проблемам образования детей с особенностями развития (совместно ИПИ РАО и Программа АРО-1, март 2001 г.).

бенностями, возможностями и неограниченным потенциалом развития.

Мы считаем, что **можно** создать условия нормального **развития для любого человека**, независимо от любых отягчающих факторов.

Мы исходим из представления о **нормальном развитии человека как о его движении от субъекта существования к субъекту самоосознания, самоосуществления и саморазвития.**

Под **факторами**, отягчающими процесс развития, мы понимаем:

физические и психические особенности, по которым устанавливается инвалидность;

физические и психические особенности, затрудняющие учебную деятельность;

социальные особенности, ведущие к дезадаптации.

Мы считаем, что влияние факторов, отягчающих нормальное развитие, требует осознанного создания условий, противодействующих этим факторам.

Необходимым условием нормального развития особенного ребенка является позиция взрослого, выстраивающего отношения ВЗАИМОдействия и сотрудничества с ребенком как с равноправным субъектом совместной деятельности. Нормальное развитие ребенка возможно, если хотя бы один из окружающих его взрослых находится в позиции взаимодействия и не рассматривает его как объект **ВОЗдействия.**

Таким образом, позиция взрослого по отношению к ребенку может быть либо условием нормального развития, либо отягчающим фактором.

При позиции воздействия взрослый полагает себя субъектом, а ребенка – объектом развивающих (педагогических, коррекционных и пр.) воздействий. Производным от этой позиции является деление детей на *нормальных* – поддающихся воздействию, *трудных* – сопротивляющихся воздействию и *необучаемых* – не поддающихся воздействию.

Критерием той или иной позиции человека, организующего учебную или иную развивающую деятельность ребенка, явля-

ется **способ включения ребенка в деятельность:**

при позиции воздействия взрослый включает ребенка в свою деятельность **любым образом;**

при позиции взаимодействия включение ребенка в деятельность происходит **не иначе как через донесение до ребенка смысла деятельности взрослого.**

С позиции воздействия причины неуспешности (например, школьной неуспеваемости) ребенка *ищутся в ребенке или во внешних обстоятельствах.*

С позиции взаимодействия причины неуспешности рассматриваются как *лежащие в совместной деятельности взрослого и ребенка.* При этом **ответственность** за организацию совместной деятельности лежит прежде всего на взрослом.

Переход от позиции воздействия к позиции взаимодействия осуществляется через ценностное самоопределение (как переход от позиции «РЕБЕНОК НЕ МОЖЕТ» к «Я НЕ СМОГ»).

Мы видим возможность реализации позиции взаимодействия ребенка и взрослого через выстраивание **отношений сотрудничества** в каждый момент деятельности и постоянный **творческий поиск.**

Мы рассмотрели более подробно деятельность учителя с детьми, имеющими трудности в обучении, и пришли к выводу, что **реализация учителем позиции взаимодействия** предполагает:

- организацию учебной деятельности **без принуждения, насилия и других видов манипуляций;**

- принятие в качестве отправной точки в организации учебной деятельности **желание ребенка учиться** как естественное и присущее всем без исключения людям;

- опору учителя, организующего учебную деятельность, на **желание** ребенка учиться, его **самоопределение**, его **смысл** совместной деятельности;

- совместный поиск учителем и ребенком **проблемного эпицентра** (корневой причины) трудности в развитии и **движение в зоне доступной трудности** (зоне ближайшего развития);

- совместное создание **прецедентов успешной деятельности**, укрепляющих веру в себя, поддерживающих желание учиться и раскрывающих смысл совместной деятельности;

- организацию **рефлексии** ребенком своей деятельности, раскрывающей связь между тем, что делается совместно, и результатами этой деятельности, позволяющей вскрыть причины успехов и неудач;

- построение урока не как последовательной реализации собственного плана, а как **работы с реальной живой ситуацией**, создаваемой активностью ребенка и взрослого.

Литература

1. Возможности реабилитации детей с умственными и физическими ограничениями средствами образования. М., 1995.
2. Дубровская М.О., Зарецкий В.К., Ослон В.Н., Холмогорова А.Б. Пути решения проблемы сиротства в России. М., 2002.
3. Зарецкий В.К. Об итогах VII Всероссийской конференции «Создание условий нормально-

го развития особенного ребенка» // Вопросы психологии. 2001. № 3.

4. Зарецкий В.К., Гордон М.М. Проект Общественного договора «Об условиях нормального развития особенного ребенка» // Первое сентября. 2000. № 40.

5. Летняя школа для детей с особенностями развития в Нытвенском районе: опыт работы с 1996 по 2001 г. / Под ред. В.К. Зарецкого, М.М. Гордона. Нытва, 2001.

6. Опыт первой Летней интегрированной школы для детей с особенностями развития и инвалидностью / Под ред. В.К. Зарецкого. М., 1996.

7. Подходы к реабилитации детей с особенностями развития средствами образования / Под ред. В.И. Слободчикова. М., 1996.

8. Развитие и образование особенных детей // Проблемы образования детей с особенностями развития и инвалидностью / Под ред. В.И. Слободчикова, В.К. Зарецкого. Вып. 2. М., 1999.

9. Средства и методы реабилитации детей с особенностями развития и инвалидностью // Проблемы образования детей с особенностями развития и инвалидностью / Под ред. В.И. Слободчикова, В.К. Зарецкого. М., 1998.

X конференция 2004 г. Докладывает Алексей Иванович Бороздин (Новосибирск) – участник всех десяти конференций. В 1995 г. его доклад о работе небольшой инициативной группы (А. Бороздин, В. Баранов, В. Лебедев, Е. Мартынец) с детьми, тогда еще считавшимися необучаемыми, длился 2,5 часа и способствовал радикальному изменению представлений о возможностях развития особенного ребенка, что во многом послужило основой подхода, сформулированного в Общественном договоре.

Ныне А.И. Бороздин – директор областного Центра абилитационной педагогики, имеющего филиалы в Новосибирской области, а также многочисленные группы последователей в различных городах Сибири, Урала и Центральной России, в которых осуществлялась трансляция опыта «Школы Бороздина».